

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

УДК 81'272 (575.2)(04)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ГОСЛУЖАЩИХ БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В г. БИШКЕК)

О.А. Григорьева

Дается описание языковой ситуации в государственных учреждениях и бюджетных организациях г. Бишкека с позиций социальной лингвистики.

Ключевые слова: функциональные типы языков; государственный киргизский язык; официальный русский язык; социолингвистическое обследование; государственные учреждения; значимость русского языка.

Социолингвистический статус языков предписывает выделение функциональных типов языков, базирующихся на признаках их использования в качественно различных сферах общения. Он также учитывает основание, полноту, целевую установку и охват сосуществующих языков. В социолингвистике различают: а) местный язык – язык этнических меньшинств в полиэтническом государстве, б) профессиональный язык – один из типов социальных диалектов, в) ритуальный язык – язык религиозных отправлений (культовый язык), г) национальный язык, д) язык макро-посредник (язык межнационального общения), е) язык мирового общения (международный язык). Правовое положение статуса языков во многих странах законодательно закрепляется в формулировках с использованием понятий “государственный язык”, “официальный язык”.

Государственный киргизский язык, являясь национальным языком киргизского народа, широко используется в самых различных сферах деятельности [1, с. 107–178]; для некоторой части населения он выполняет функцию средства межнациональной коммуникации, когда этническое меньшинство, проживая среди киргизского большинства, общается между собой на киргизском языке (без признаков языковой и культурной ассимиляции). Например, чеченцы, казахи, узбеки и др. владеют устной формой киргизского языка на бытовом уровне. Официальный язык, являясь национальным языком русского народа, полноценно функционирует в важнейших сферах

жизни страны; используется как средство межнационального и мирового общения во всех международных отношениях Киргизии с государствами ближнего и дальнего зарубежья [1, с. 179–226].

Функциональная нагрузка государственного и официального языков по своей общественной значимости требует углубленного исследования. На базе кафедры русского языка Кыргызско-Российского Славянского университета в 1996 г. была разработана программа по определению форм существования и сфер употребления государственного и официального языков, степени частности их функционирования, уровня владения этими языками госслужащими в области управленческого дискурса среди работников бюджетных организаций.

Программа обследования предусматривала социальную маркированность респондентов. Была проведена установка на респондентов-госслужащих по позиции “образование”, т. е. целенаправленно проводилось обследование лиц с высшим или средне-специальным образованием, обусловленная тем, что они в процессе получения образования изучали литературную форму русского и киргизского языков. В генеральную совокупность были включены 66 учреждений. Репрезентативность выборки определялась тем, что средний процент опрошенных в соотношении со штатным расписанием каждой организации составил в среднем 85%.

В ходе полевого социолингвистического обследования применялись методы анкетирования,

интервьюирования, тестирования, свободного наблюдения, анализа архивных документов. Всего в анкетировании приняли участие 2060 человек, в интервьюировании – 1870 человек, проанализированы архивные, официально-деловые документы, визуальные средства информации (стенды с образцами документов, бюллетени, указатели и т.д.). Анкеты состояли из следующих блоков, или модулей: социальный паспорт респондента, языковое образование, владение языками, СМИ, бытовое общение, языковая среда на рабочем месте, деловые документы в данном учреждении. Анкеты содержали от 15 до 20-ти вопросов с учетом специфики организации. В поле обследования были включены следующие учреждения местного и государственного управления и юрисдикции: 4 народных районных суда (респонденты – судьи, адвокаты, сотрудники канцелярий, секретариатов, архивов); 4 государственных нотариальные конторы (нотариусы, сотрудники архива), 4 районных отдела внутренних дел (только аттестованные сотрудники – оперуполномоченные, следователи, участковые, сотрудники архивов и канцелярий); 4 акимата (акимы, начальники и сотрудники всех структур и подразделений). Обследование также проводилось в Бишкекклавархитектуре, Бишкекводоканале, Государственном архитектурно-строительном надзоре, Государственной комиссии по архитектуре и строительству КР (респонденты – инженеры, проектировщики, архитекторы, чертежники, геодезисты). В сфере здравоохранения обследование проведено в 12 столичных центрах семейной медицины, где респондентами были врачи, медицинские сестры. В сфере образования – в 34 муниципальных детских дошкольных учреждениях (детские сады и ясли, финансируемые из государственного бюджета), респондентами в которых стали воспитатели, методисты, педагоги-преподаватели. Результаты, полученные в ходе полевого социолингвистического обследования, позволили охарактеризовать значение русского языка для делопроизводства, его востребованность, формы существования и сферы употребления среди сотрудников госучреждений столицы Кыргызстана, которые можно прокомментировать следующим образом.

1 блок. Социальный паспорт респондента.

В государственных учреждениях города работают, в основном, представители титульной нации (63,48%), далее – русские (26,73%) и служащие др. национальностей (9,79%). При этом в органах юрисдикции и местного самоуправления многие учреждения мононациональны, что не отмечено в поликлиниках, детских садах.

Таким образом, в органах государственного управления и юрисдикции отдается предпочтение специалистам, владеющим государственным и официальным языками. Знание киргизского языка – это критерий компетентности профессиональных знаний госслужащего при продвижении его по службе, это обязательное требование, предъявляемое при приеме на работу в госструктуры.

Наиболее востребованными и трудоспособными в госструктурах являются лица от 30 до 40 и от 40 до 50 лет. Данные две категории респондентов в своих анкетах указали высшее образование, владение высоким уровнем русского языка, отметив при этом, что перевод всей документации и делопроизводства на киргизский язык является преждевременным. В интервьюировании эта часть респондентов делала упор на то, что невозможно заменить пока киргизским языком русский во многих сферах (например, в юриспруденции, строительстве, медицине, при обучении дошкольников письму и счету), хотя данные возрастные категории специалистов не отрицают необходимости поэтапного введения терминологии на государственном языке или софункционирование на дальнейшие 30–40 лет обоих языков в сфере делопроизводства. Это свидетельствует о том, что теоретические предположения о переходе всего делопроизводства на киргизский язык к 2015 г. не имеют под собой научной обоснованности и не опираются на достоверные факты [2]. “Если некоторые специалисты-киргизоведы, претендующие на ведущие роли в науке, отказывали в билингвизме самим себе, то это характеризовало лишь их профессиональный уровень. Соответственно, отношение к киргизо-русскому и русско-киргизскому двуязычию наряду с конъюнктурными политическими установками можно также рассматривать как особую ментальность соответствующих языковых коллективов – представителей этнических меньшинств и представителей киргизского этноса или русскоговорящего сообщества с подразделением групп на монолингвов и билингвов” [3, с. 394].

Итак, ответы респондентов дают основание говорить о том, что функционирование русского языка в сфере госадминистрирования в столице Кыргызстана необходимо сохранить, обеспечивая, тем самым, не только равноправие членов социума, но и позволяя совершенствоваться параллельно с ним киргизскому языку. “Возвращение особой роли русскому языку, который в принципе, несмотря на искусственное ограничение его функций, продолжал играть роль языка межнационального общения, спустя более 10 лет является

свидетельством невозможности изменить социолингвистическую ситуацию в одностороннем административном порядке без учета социально-культурных реалий общества” [3, с. 395].

Увеличивается число служащих госструктур, которые владеют государственным и русским языками. Это свидетельствует о том, что на смену старшему поколению, которое получило образование на русском языке, приходит поколение 20–30-летних специалистов, получивших образование не только на русском, но и на киргизском языке. Государственная программа по изучению киргизского языка в дошкольном, школьном и студенческом возрасте дает ощутимые результаты: респонденты молодого поколения, для которых киргизский язык является неродным, владеют им на разных уровнях – от бытового до литературного. В ходе социолингвистического обследования выявлена тенденция к увеличению числа иноэтнического населения, говорящего на киргизском языке, по сравнению с ситуацией, которая существовала в конце прошлого века. Например, 20 лет назад А. О. Орусбаев отмечал в своей работе, что “киргизский язык не может функционировать в качестве языка-макропосредника в республике, поскольку им владеет весьма незначительное число некиргизского населения” [4, с. 82].

Комментарии к данным, полученным в ходе обработки ответов на последующие вопросы других блоков (модулей)

II блок. Языковое воспитание. Результаты социопроса показали взаимосвязь между категориями “возраст” – “владение языками”: у молодого поколения уровень владения письменной формой литературного киргизского языка выше (владеют книжно-письменной и официально-деловой речью), чем у госслужащих 40–50 лет. Это свидетельствует о постепенном внедрении закона о государственном языке. Систематическое обучение киргизскому языку в детских садах, школах и вузах способствует его распространению и расширению функциональных способностей. 2 % русскоязычных респондентов отметили, что изучали киргизский язык на специальных курсах, потому что появилась потребность в общении на нем с населением, это также способствует их повышению по службе.

Считают себя ущемленными в плане языкового обучения (иногда и воспитания) представители миноритарных народов. Миноритарных этносов в Киргизстане более 90, начиная от нескольких семей до десятков тысяч человек. Школы и классы с родным языком обучения

имеют дунгане, таджики, татары, узбеки, а дети остальных народов обучаются на русском языке (по желанию родителей). Тем не менее чувство этноязыкового патриотизма, занимающее обычно высокое положение по шкале ценностей у малочисленных неавтохтонных народов, одновременно вызывает определенную реакцию неудовлетворенности и неполноценности. Необходимо отметить, что это явление в многонациональном государстве выступает одним из доказательств актуальности совершенствования языковой политики и языкового планирования. Языковые интересы волнуют подавляющую часть политического населения, и это – нормальное явление в языковой жизни многонационального Кыргызстана.

III блок. Владение языками. Анкетирование по этому блоку не дает нам точного, объективного ответа на вопрос о степени владения тем или иным языком (а это в условиях двуязычия имеет первостепенное значение), поскольку, заполняя анкеты, респонденты сами оценивают свою языковую компетентность. В анкетах, кроме государственного и официального языков, были отмечены казахский, татарский, украинский, узбекский и английский языки. Уровни владения тем или иным языком различны и зависят от национальности респондента, языковой среды, воспитания в семье и обучения. 100% респондентов владеют устной и письменной формой русского литературного языка наравне с разговорной, часто используемая респондентами в быту и при общении с коллегами. Исполнение должностных функций госслужащими обязывает их изучать литературную форму киргизского языка.

IV блок. Средства массовой информации. Радио и телевидение, являясь основными сферами коммуникативного пространства, получили следующее языковое распределение: слушают радио 28 % респондентов и смотрят телевизионные программы 40 % на русском языке, на обоих – соответственно, 52 % и 48 % респондентов, а на киргизском – 20 % и 12 %.

Такое процентное соотношение позволяет сделать вывод, что русский язык среди работников государственных учреждений и организаций функционально высоко значим при получении различной информации из средств массовой коммуникации. Информационное поле аудированного плана у госслужащих в большей степени маркировано киргизским языком, чем русским. Стоит отметить хороший уровень многих радиопередач на киргизском языке, выходящих в эфир

в последнее время. Работа телевизионных каналов на официальном или государственном языках воспринимается информантами в зависимости от рейтинга телевизионной программы и от уровня владения языком самим респондентом. Телепрограммы на киргизском языке смотрят 12 % респондентов, на русском – 40, на русском и киргизском вместе – 48.

Результаты полевого социолингвистического обследования показали, что государственные служащие, работники бюджетных организаций различного профиля, являясь сотрудниками, имеющими высшее или специальное образование, слушают информацию на русском языке чаще, чем на киргизском. Коммуникативное пространство русского языка в нашем регионе, хотя и сузилось по сравнению с советским периодом, достаточно обширно и разносторонне. Специалисты профильных государственных учреждений обращаются к специальной литературе на русском (иногда на английском, немецком и др.) языке как к источнику пополнения своих знаний [5, с. 107–115].

V блок. Бытовое общение. В общении с друзьями и знакомыми респонденты используют и русский, и киргизский языки. В роли языка-посредника между представителями разных этнических групп выступает только русский язык. Киргизский язык широко употребляется в разговорной форме в семье и в быту. В общении с родителями большинство киргизоязычных респондентов отметили только киргизский, хотя в др. бытовых речевых ситуациях они используют также и русский язык

Сопоставление результатов анализа степени общения с населением (в больницах – с пациентами, в детских садах – с детьми в группах, в акиматах, народных судах, нотариатах и РОВД – с посетителями и заявителями) показало: русский язык используют по положительным позициям (“часто”, “всегда”) чаще, чем киргизский: 26,65 % и 20,97 – официальный язык против 21,36 и 6,26 (“редко”, “никогда”) на государственном соответственно. В графе “никогда” русский язык отметили лишь 19 человек (0,92 %), киргизский язык – 223 человека (10,83 %). На вопрос: “На каком языке Вы общаетесь с населением (пациентами, детьми)?” русский язык был отмечен 1080 респондентами (52,38 %), киргизский – 980 респондентами (47,62 %). Востребованность киргизского языка наблюдается избирательно лишь в некоторых районах города и определена компактным проживанием киргизского этноса в районах, где появились в настоящее время новостройки (их сейчас около 50-ти): север и юго-запад столицы Кыргызстана,

которые заселяются внутренними мигрантами, выходцами из других областей страны.

VI блок. Языковая среда на рабочем месте. Отмечается двуязычие, когда индивид свободен в выборе средств коммуникации: он может использовать любой из сосуществующих в регионе языков (это зависит от языковой компетентности и речевых навыков собеседника). В секторе госслужащих отмечается смещение языковых кодов общения, когда коммуникант излагает свою мысль на киргизском и русском, смешивая слова и фразы на разных языках в одном высказывании. Это наблюдается, когда у собеседников отсутствуют взаимные средства общения или в киргизском языке отсутствуют языковые эквиваленты, которые необходимы участнику речевой ситуации в конкретный момент. В тех организациях, где работают представители киргизского этноса, отмечаются позиции “киргизский – русский – киргизский”. Если же в социуме есть представители других национальностей, то коммуникативная функция закрепляется за русским языком. Отмечено также проникновение в речь большого количества слов английского происхождения, что связано с развитием Интернета и компьютеризацией. Такое явление говорит о возможной пиджинизации или креолизации в нашем регионе в будущем.

VII блок. Делопроизводство. Социологический опрос был направлен на определение коммуникативной нагрузки государственного и официального языков в делопроизводстве, судопроизводстве, ведению проектной и сметной строительной документации, а также при начальном обучении детей письму и счету.

Респонденты отметили, что если приказы, распоряжения вышестоящих органов они и получают на киргизском языке, то внутренняя работа отделов, канцелярий, групп в детских садах, запись в амбулаторных картах больных в медицинских учреждениях ведется, в основном, на русском языке. Анализ входящей и исходящей документации показал, что ответы населению, внутренние приказы и распоряжения составляются на официальном и государственном языках, это зависит от речевой компетенции и языковых навыков лиц, обращающихся в государственные учреждения по каким-либо вопросам. 23,86 % госслужащих не владеют информацией по поводу наличия в их структуре образцов деловых бумаг на киргизском языке. Выявляется тенденция к постепенному совершенствованию государственного языка, который, имея созданный в последние годы официально-деловой стиль, способен функционировать в делопроизводстве. Русский язык

софункционирует параллельно с ним и является образцом для составления на государственном языке деловых бумаг и документов [6, с. 184].

Не во всех организациях есть специалисты, которые владеют основами делопроизводства на киргизском языке, это свидетельство того, что стандартизированный официально-деловой русский язык в настоящее время еще достаточно востребован в области госадминистрирования. Кроме того, во всех центрах семейной медицины бланки для текущей документации напечатаны только на русском языке (амбулаторные карты, рецепты, клиничко-информационные формы (КИФ), бланки справок и направлений). Это применительно и к методической литературе в детских дошкольных учреждениях, так как основная ее часть поступает из России от спонсоров, различных донорских организаций, а также имеется в большом количестве на рынке.

Характеризуя функционирование русского языка в сфере управленческого дискурса в столице Кыргызстана, можно констатировать следующее:

- в государственных учреждениях г. Бишкека работают, в основном, представители киргизской национальности (63,48%), которые являются носителями обоих языков, функционирующих в области госадминистрирования;
- большинство респондентов – врачи, судьи, нотариусы, сотрудники милиции, социальные работники, инженеры, архитекторы, проектировщики, воспитатели – это люди 30–50 лет, которые получили образование в советский период, когда позиция русского языка была доминирующей во всех сферах жизни социума, что определило хорошее качество владения этим языком. Возрастная категория 20–30 лет – это люди, получившие образование после распада СССР при новом укладе жизни, у них отмечен более высокий показатель уровня владения киргизским языком;
- опрос и интервьюирование респондентов также показали, что 82% квалифицированных специалистов считают, что без русского языка невозможно выполнение прямых профессиональных обязанностей, а перевод спецтерминологии и всего делопроизводства на государственный язык должен быть поэтапным и требует довольно длительного времени;
- в сфере делопроизводства русский язык функционирует в литературной, соответствующей нормам и правилам официально-делового стиля, форме. Судебные процессы ведутся, главным образом, на русском языке, на

- этом же языке оформляются документы, разрабатывается проектная документация, производятся записи в карточках больных и т. д.
- функциональная значимость русского языка в государственных учреждениях г. Бишкека не ограничивается только рамками деловых бумаг, на русском языке происходит общение с населением, обращающимся в госструктуры по различным вопросам; на русском языке имеются определяющие надписи; на русском языке разговаривают между собой сами сотрудники госучреждений. Исполнение своих должностных обязанностей: ведение судебного процесса, допрос подсудимых, оглашение различных нотариальных документов, разработка проектно-сметной и разрешительной документации – госслужащие ведут на языке, указанном в заявлении адресантом;
- работники государственных учреждений на вопрос, касающийся употребления спецтерминологии и профессионализмов, высказали мнение, что все термины употребляются в том или ином варианте, в котором они присутствуют в русском языке. Даже если текст составлен на киргизском языке, то многие термины заимствуются из русского в русской фонации [7, с. 83];
- русский язык остается источником для образования синтаксических клише и моделей терминотворчества в официально-деловой сфере для государственного языка.

Главный общественно-политический смысл придания киргизскому языку статуса государственного, а русскому статусу официального заключается в их *софункционировании* и *взаимозаменяемости* в условиях многонациональной страны без подавления функциональных потенций друг друга. В частности, делопроизводство должно вестись либо на киргизском, либо на русском в соответствии с конкретным этноязыковым состоянием в коллективах.

Литература

1. Орусбаев А.О. Языковая жизнь Киргизии: функциональная дистрибуция языков. Фрунзе: Илим, 1990.
2. Закон Кыргызской Республики “О государственном языке” [электронный ресурс]: // www.medialawca.org
3. Карабалаева Г.Т. Многоязычие в процессе культурно-цивилизованного взаимодействия народов Кыргызстана // Русский язык в обществе народов СНГ: выступления, докла-

ды, сообщения на международном конгрессе в Бишкеке / сост. А. О. Орусбаев, М. А. Рудов, Г. П. Шепелева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005.

4. *Орусбаев А.О.* Функциональная дистрибуция языков (на материале языковой практики в Киргизии): дис. ... д-ра филол. наук. Фрунзе, 1990.
5. *Григорьева О.А.* Перспективы развития русского языка в сфере госадминистрирования и делопроизводства (на материале социолингвистического обследования 2006–2009 гг.) // В краю далеком: роль средств массовой информации в освещении внешней политики России. Восприятие русскоязычных СМИ госслужащими столицы Кыргызстана по отношению к соотечественникам: Мат. конф. М.; Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010.
6. *Григорьева О. А.* Функционирование киргизского языка в государственных учреждениях г. Бишкек (социолингвистическое обследование 2006–2009 гг.) // Современные вызовы безопасности Центральной Азии: Мат. конф. Бишкек: Изд-во МУЦА, 2010.
7. *Григорьева О. А.* Перспективы развития русского языка в сфере госадминистрирования и делопроизводства в столице Кыргызстана (по материалам социолингвистического обследования) // Актуальные научные проблемы: сб. научн. тр. // Мир гуманитарных наук. Екатеринбург, 2010. С. 79–83.